

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXI.

№ 4

ФЕВРАЛЯ 15.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИОСИФЪ ЕПИСКОПЪ БАЛТСКИЙ.

Не радостевъ былъ для Каменецкаго православнаго духовенства прошлый 1885 годъ, въ который оно лишилось и притомъ совершенно неожиданно, двухъ старѣйшихъ своихъ собратій (*). Несравненно болѣе печальнымъ явился настоящій 1886 годъ и уже не только для Каменецкаго духовенства, а для всего вообще Каменецкаго общества и всей Подоліи. 23 Января, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, почилъ о Господѣ любимый всѣмъ православнымъ населеніемъ Архипастырь Преосвященный Иосифъ.—Покойный Святитель вообще не отличался крѣпостью тѣлосложенія, а строгое выполнение правилъ монашеской жизни усиливало слабость его организма. Особенно же много своихъ силъ онъ истощалъ, неустанно проповѣдуя съ церковной кафедры слово Божіе. Не долго—всего только одинъ годъ жилъ онъ въ Подоліи, а необыкновенная сила его слова стала извѣстною всѣмъ—не только православнымъ, но и иновѣрцамъ. Онъ проповѣдывалъ и на вечернѣ и на литургіи; говорилъ экспромптомъ, безъ

(*) Камеральнаго протоіерея Теодора Войтковскаго и протоіерея Евгенія Струмянскаго.

особаго каждый разъ приготовленія, а намѣтивъ только главную нить развиваемыхъ мыслей; но обладая обширнѣйшимъ кругомъ познаній какъ богословскихъ, такъ и по другимъ наукамъ, говорилъ необыкновенно свободно и обильно. И всѣ его бесѣды являлись плодомъ дѣйствія не одного только богословствующаго разума, но и согрѣты были всегда теплотою его добраго христіанскаго сердца. Каждая его мысль, прежде чѣмъ проявится во внѣшней формѣ, проходила чрезъ горнило его сердца. Тамъ она очищалась въ огнѣ переполнявшихъ его священныхъ чувствъ высокаго благоговѣнія къ Богу и горячей любви къ ближнимъ, а потомъ уже облеклась въ слово сильное, могучее, служившее крѣпкою и искусною сѣтью для привлеченія душъ человѣческихъ въ царство вѣчной правды и неизреченнаго добра. Великій процессъ живаго и одушевленнаго проповѣданія слова Божія приводилъ въ сотрясеніе все существо въ Бозѣ почившаго проповѣдника и всегда сопровождался значительнымъ урономъ его тѣлесныхъ силъ. Такое явленіе понятно для всякаго, кто наблюдаетъ надъ состояніемъ своего здоровья послѣ произнесенія даже краткой, но энергичной рѣчи импровизаціею. А покойный Преосвященный произносилъ рѣчи всегда весьма продолжительно: отъ 30 до 40 минутъ онъ говорилъ,—и всегда громко, энергично и притомъ въ церкви невмѣстительной, всегда во время его проповѣди переполненной народомъ до чрезвычайной тѣсноты. Это-то, какъ намъ кажется, болѣе всего истощало его силы, и особенно ослабляло органъ дыханія и слова.

Съ 2 Января настоящаго года покойный Преосвященный сталъ чувствовать общее недомоганіе, а 4 заболѣлъ жабою и воспаленіемъ съ образованіемъ нарыва въ горлѣ такъ сильно, что не могъ ни говорить, ни глотать самой жидкой пищи. Болѣзнь угрожала даже ежеминутно удушеніемъ. Но при содѣйствіи медицинскихъ средствъ нарывъ прорвался; но послѣдствіемъ сего явилось воспаление языка,—болѣзнь по своей серьезности ни мало не уступающая первой. Врачи, не отвер-

згая возможности выздоровленія, выражали однакоже большое опасеніе, особенно въ виду крайняго ослабленія силъ Архипастыря; но при помощи леченія и это страданіе и соединенная съ нимъ опасность миновали. Послѣ этого спустя два дня у покойнаго разлилась желчь по всему тѣлу, исчезнувшая приблизительно дней черезъ пять. Къ желтухѣ присоединились еще и геморроидальные припадки. Впрочемъ къ 16 Января и означенныя болѣзни также поддались леченію, такъ что Преосвященный началъ было уже поправляться, но, къ сожалѣнію, не на долго. Владыка пожелалъ омыться въ банѣ. Сколько ни старались удержать его отъ этого,—онъ остался непреклоннымъ; и тотчасъ же послѣ бани 18 Января почувствовалъ себя худо: снова, вслѣдствіе простуды, началось воспаленіе горла и бредъ. Силы начали быстро упадать, несмотря на возбуждающія средства. Владыка сознавалъ безвыходность положенія и потому приготовился надлежащимъ образомъ къ переходу въ жизнь вѣчную: двукратно исповѣдывался и приобщился св. Тайнъ; причемъ завѣщалъ похоронить себя не въ каедральномъ соборѣ,—въ особо приготовленной для Архипастырей усыпальницѣ, а на общемъ городскомъ кладбище близъ могилы своего бывшаго сослуживца и друга, бывшаго преподавателемъ въ Костромской духовной семинаріи, а потомъ секретаремъ Подольской консисторіи Я. А. Боневоленскаго. Благословивъ своихъ племянниковъ, жившихъ при немъ, онъ пожелалъ соборованія, но во время совершенія этого св. Тайнства отъ совокупности вышеуказанныхъ болѣзней и полнаго упадка силъ мирно окончилъ свою дорогую жизнь въ три четверти 12 часа дня 23 Января.

Почившій Преосвященный Іосифъ былъ сынъ діакона Воронежской губерніи Острогожскаго уѣзда с. Слободы Екатериновки, Гавріила Баженова; въ міръ носилъ имя Іоанна. (*)

(*) Преосв. Іосифъ въ бытность свою еще въ богослов. классѣ Ворон. Семинаріи прославился даромъ проповѣдничества. Первый опытъ его—произнесеніе надгроб-

По окончаніи въ 1853 году курса ученія въ С. Петербургской духовной академіи со степенью магистра Богословія, Іоаннъ Гавриловичъ Баженовъ въ Декабрѣ того же года назначенъ помощникомъ по профессорской должности ректора въ Псковскую духовную семинарію. Въ 1854 г. поручено ему преподаваніе исторіи раскола и его обличенія въ миссіонерскомъ отдѣленіи. 11 Марта 1855 г. постриженъ въ монашество, 28 дня того же мѣсяца рукоположенъ въ Іеродиакона, а 29 во Іеромонаха. 6 Мая 1856 года опредѣленъ преподавателемъ еврейскаго языка. Въ память войны 1853—1856 г. получилъ наперсный бронзовый крестъ. Въ 1858 г. награжденъ набодренникомъ. 19 Сентября 1859 г. перемѣщенъ на должность помощника ректора С.-Петербургской духовной семинаріи по профессорской должности. 15 Октября того же года назначенъ инспекторомъ той же семинаріи. 26 Іюня 1860 года возведенъ въ санъ архимандрита. 29 Марта 1862 г. опредѣленъ ректоромъ Костромской духовной семинаріи и настоятелемъ второкласснаго Богородицкаго монастыря, а по этой должности состоялъ и членомъ Костромской духовной консисторіи. 16 Апрѣля 1865 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст. 12 Августа 1866 г. перемѣщенъ на должность ректора Вятской духовной семинаріи, а 25 Сентября того же года назначенъ редакторомъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; при этомъ состоялъ членомъ Вятской духовной консисторіи. 16 Апрѣля 1868 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ ордена св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною. 10 Іюля 1870 года опредѣленъ настоятелемъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря. 18 Декабря 1873 г. опредѣленъ на должность члена С.-Петербургской духовной цензуры. 11 Октября 1881 г. опредѣленъ на должность настоятеля Московскаго ставро-

ной рѣчи надъ дочерію Воронеж. діакона дѣвицею Чернышевою и доселѣ памятенъ бывшимъ тогда воспитанникамъ Семинаріи, по ихъ словамъ Иванъ Гавриловичъ своею рѣчью заставлялъ всѣхъ плакать.

пигіального Заиконоспасскаго монастыря. 15 Мая 1883 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 ст. 27 Мая того же года выдана ему золотая медаль въ память окончанія и освященія храма Христа Спасителя въ Москвѣ. 30 Декабря 1884 г. хиротонисанъ въ санъ Епископа и назначенъ Викаріемъ Подольской епархіи.

Съ первыхъ дней своего прибытія въ г. Каменецъ, Преосвященный Іосифъ привлекъ къ себѣ сочувствіе жителей своими прекрасными проповѣдями, а съ теченіемъ времени эта добрая нравственная связь все болѣе и болѣе укрѣплялась. И потому вѣсть о кончинѣ любимѣйшаго Архипастыря до глубины души поразила всѣхъ жителей города. Но особенно сильно она опечалила нашего архипастыря Преосвященнѣйшаго Іустина, — его товарища по академіи и добраго сотрудника по управленію. Послѣ приготовленія тѣла почившаго и облаченія въ архіерейскія одежды, ровно въ 2 часа по полудни Его Преосвященствомъ съ участіемъ о. ректора семинаріи архимандрита Антонія, членовъ консисторіи, іеромонаховъ св. Троицкаго монастыря и другихъ священниковъ, совершена была панихида по усопшемъ, по окончаніи которой самъ Преосвященнѣйшій Владыка началъ чтеніе евангелія отъ Іоанна, а за нимъ стали поочередно читать священники и діаконъ. Чтеніе прерывалось только для совершения панихидъ, продолжалось днемъ и ночью во все время пребыванія тѣла въ настоятельскихъ келліяхъ Троицкаго монастыря. Панихиды совершались ежедневно утромъ въ 11 часовъ самимъ Преосвященнымъ и вечеромъ въ 6 часовъ ректоромъ семинаріи.

На молитву объ упокоеніи почившаго святителя постоянно приходило такъ много народа, что священнослужители съ трудомъ могли приблизиться къ гробу для совершенія панихидъ, — особенно вечеромъ. 25 Января ровно въ 12 часовъ дня, по прибытіи Его Преосвященства въ Троицкій монастырь, начался выносъ тѣла въ каедральный соборъ, по особо

составленному церемониалу. Въ выносѣ участвовали, кромѣ градскаго духовенства, и многіе священники, прибывшіе изъ ближайшихъ къ городу селъ. Шествіе представляло сплошную массу народа отъ воротъ Троицкаго монастыря до кафедральнаго собора. На соборной площади гробъ встрѣченъ былъ начальствующими, наставниками и воспитанниками мужской гимназіи. По внесеніи гроба въ соборъ и постановленіи на приготовленномъ мѣстѣ, кафедральный протоіерей Моисей Доронвичъ произнесъ слово, въ которомъ выразилъ скорбь о томъ, что Подольская паства въ короткое время лишилась трехъ уже архипастырей, высказалъ выдающееся значеніе святительскаго служенія въ Подоліи почившаго о Господѣ Преосвященнаго Іосифа, и наконецъ сказалъ, что самымъ лучшимъ съ нашей стороны даромъ памяти почившаго Святителя можетъ служить выполненіе нами въ жизни его пастырскихъ наставленій. По окончаніи слова отслужена краткая литія. 26 Января въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ совершена заупокойная литургія въ сослуженіи о ректора семинаріи, архимандрита Антонія, кафедральнаго протоіерея, градскаго благочиннаго протоіерея І. Левицкаго, члена консисторіи священника С. Лобатынскаго и другихъ священниковъ изъ градскаго и сельскаго духовенства. Всѣхъ сослужащихъ Его Преосвященству было 12 священниковъ и четыре діакона. — Соборная церковь, не смотря на свою вмѣстительность, до такой степени была наполнена народомъ, что далеко не вмѣщала всѣхъ собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему Архипастырю. Молящіеся стояли и на верхнемъ этажѣ зданія. Въ церкви были г. и. д. губернатора баронъ Гейкинъ, г. управляющій казенною палатою О. В. Омировъ, начальникъ мѣстныхъ войскъ генералъ-майоръ Леонтьевъ, городской голова съ членами управы и прочіе представители разныхъ вѣдомствъ. — За литургією, послѣ причащаннаго стиха, о ректоромъ сказано слово, въ которомъ живо и отчетливо изображены свѣтлыя стороны почившаго Святи-

теля: его ласковость ко всѣмъ, добродушіе, простосердечіе, его многопечительность о нуждающихся, соединенная съ высокою нестяжательностію, и великая сила его Архипастырскаго слова.

По окончаніи литургіи тотчасъ началось отпѣваніе, въ которомъ участвовало болѣе 30 священниковъ и 9 діаконовъ. Не возможно было равнодушно смотрѣть на искреннія слезы скорби, орошавшія лица весьма многихъ молившихся у гроба. Послѣ прочтенія Архипастыремъ разрѣшительной молитвы, во время котораго Владыка самъ не могъ удержаться отъ слезъ, произнесъ надгробное слово членъ консисторіи священникъ Лобатынскій. Въ его словѣ ярко обрисованы и тяжесть потери почившаго Святителя, и высота его нравственныхъ качествъ, и трогательный вопль прощанія съ нимъ. Наконецъ предъ самымъ выносомъ тѣла почившаго изъ каедральнаго собора для погребенія на городскомъ кладбищѣ произнесъ краткую, но въ высшей степени трогательную прощальную рѣчь, обращенную къ почившему, самъ Преосвященнѣйшій Владыка: «Годъ тому назадъ, говорилъ Онъ, едва удерживаясь отъ слезъ, какъ въ этотъ именно день, по прибытіи моемъ въ нашъ городъ, мы дали другъ другу первое цѣлованіе и обмѣнялись первыми словами братской любви и взаимнаго уваженія. И вотъ—чудное дѣло!—прошелъ годъ и—въ этотъ же самый день я долженъ дать тебѣ послѣднее цѣлованіе и съ душевною скорбію проводить тебя не только изъ града, но и изъ сего міра—въ иной градъ Царя небеснаго. А я было надѣялся еще не мало времени трудиться съ тобою въ добромъ товариществѣ надъ устроеніемъ дѣлъ церковныхъ. Я цѣнилъ твою ревность о благѣ ввѣренной намъ паствы, видѣлъ труды твои и радовался душою, что Господь послалъ намъ такого дѣлателя на святое дѣло и благодарилъ Бога, что Онъ именно тебя—моего товарища по ученію избралъ и въ соудниши мнѣ по управленію. Но не такова о тебѣ воля Божія, не таковы совѣты Божіи, каковы наши расчеты че-

ловѣческія! Воздавая тебѣ послѣднее цѣлованіе, я прошу тебѣ, Владыко, если по нашей вѣрѣ и упованію дано будетъ тебѣ имѣть дерзновеніе предъ престоломъ пастыреначальника Христа Спасителя, своею молитвою помоги мнѣ и оттуда право править Богодарованною мнѣ паствою, да неосужденно предстану и азъ предъ лице Судіи моего и Бога».

Послѣ этой рѣчи начался проводъ тѣла къ кладбищу. Несмотря на неблагоприятную погоду, шествіе совершалось въ надлежащемъ заранѣе установленномъ порядкѣ. Священнослужителей всѣхъ шло попарно болѣе 40. До Троицкаго монастыря несли гробъ священники, а оттуда и свѣтскія лица, выразившія этимъ послѣднюю дань любви и преданности уважаемому Святителю. Преосвященнѣйшій Владыка въ полномъ облаченіи шелъ впереди гроба до самаго кладбища. Народа, принимавшаго участіе въ шествіи, было неимоверное множество: все пространство отъ центра города до окружнаго суда и далѣе представляло одну сплошную массу. Противъ церкви Троицкаго монастыря отслужена была краткая заупокойная литургія и пропѣта «вѣчная память». Тоже самое совершено противъ зданій—женской гимназіи, духовной семинаріи и духовнаго женскаго училища, при чемъ гробъ встрѣченъ былъ воспитанниками и воспитанницами этихъ учебныхъ заведеній. Когда шествіе стало приближаться къ кладбищу, гробъ встрѣченъ былъ съ крестнымъ ходомъ настоятелемъ кладбищенской церкви Ѡ. Мартиновскимъ при участіи нѣсколькихъ священниковъ. По прибытіи на кладбище, гробъ почившаго Святителя внесенъ былъ въ церковь, и при совершеніи здѣсь литіи одинъ изъ воспитанниковъ VI класса духовной семинаріи К. Шепченко произнесъ надъ гробомъ Архипастыря прекрасную прощальную рѣчь, въ которой живо яркими красками, изобразилъ великое значеніе для воспитанниковъ семинаріи, будущихъ пастырей, преподааннаго почившимъ урокомъ, какъ нужно проповѣдывать слово Божіе, чтобы проповѣданіе вполнѣ приносило слушателямъ нравственное

назиданіе. Рѣчь эта вызвала слезы едва ли не у всѣхъ окружающихъ гробъ. Особенно трогательною она явилась при окончаніи, когда и самъ юный ораторъ пролилъ слезы, едва произнося слова дрожащимъ голосомъ. По окончаніи литіи, гробъ вынесенъ былъ изъ церкви священниками и съ благоговѣніемъ положенъ въ скромномъ каменномъ склепѣ, въ изобиліи покрытый вѣнками и орошенный теплыми слезами искренно любившихъ почившаго Святителя и сердечно любимыхъ имъ—его духовныхъ чадъ.

Надгробное Слово произнесенное Каедр. Прот. Моис. Доронинымъ.

Итакъ грозный голосъ непостижимыхъ судебъ Господнихъ опять собралъ насъ у святительскаго гроба; жезлъ правосудія Божія опять коснулся насъ и поразилъ тяжкою скорбію, раздирающею сердце, потрясающею душу. Въ теченіи трехъ только лѣтъ мы провожаемъ въ вѣчность уже третьяго святителя Подольскаго паствы, и при томъ того, кто въ области нашей духовно нравственной жизни, въ краткое однолѣтнее только время своего служенія нашему спасенію, успѣлъ явиться яркимъ свѣтильникомъ.

О чемъ же будемъ говорить въ настоящія тяжелыя минуты разлуки на вѣки съ почившимъ о Господѣ любимѣйшимъ Архипастыремъ? Вывать ли словами св. пророка Іереміи: *Кто дастъ головѣ нашей воду и глазамъ нашимъ источникъ слезъ, да плачемъ день и ночь о той болѣзни сердца, какую послалъ на насъ Господь въ день пламеннаго гнѣва своего?* (Іерем. X. 1. Плачь Іерем. I. ст. 12) или, преклонивши главу и лице свое до земли, предъ непостижимымъ Промысломъ Божиимъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ повторять слова св. многострадальнаго Іова: *Господь далъ, Господь и взялъ. Какъ угодно Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно!* (Іова I. 21).—Говорить ли о тѣхъ свѣт-

лыхъ чертахъ нравственной жизни преставающагося, въ которыхъ всегда проявлялись высокія дѣйствительныя совершенства истинно-христіанскаго Архипастыря, о томъ могучемъ, запечатлѣнномъ помазаніемъ его словѣ, которымъ онъ въ избыткѣ назидаль всѣхъ слушавшихъ его вѣрующихъ, и даже иновѣрцевъ, проникая его силою въ самыя сокровенныя тайники чловѣческаго сердца? Говорить ли о томъ, съ какою радостью и благоговѣніемъ спѣшили вѣрующіе изъ самыхъ отдаленныхъ частей нашего города въ св. храмъ, гдѣ приносили Господу безкровную жертву почившій о Господѣ, чтобы чрезъ замедленіе въ пути не лишиться его живительнаго слова; или, простившись съ прахомъ преставающагося у двери вѣчности, съ молчаніемъ, отъ переполненія сердца чрвствомъ скорби, возвратиться въ свои жилища, молясь объ усопшемъ и самихъ себя предавъ во всеблагую волю Божию?

Прославленіе добродѣтелей и священныхъ подвиговъ мужей, избранныхъ Господомъ для руководительства ближнихъ по пути св. закона, есть важная обязанность не только всякаго истиннаго христіанина, но и всякаго члена общества. Она основана на врожденной всякому чловѣку потребности воздавать всѣмъ должное: *кому дань-дань, а кому честь-честь.* *Восхваляемъ,* взываетъ поэтому премудрый сынъ Сираховъ, *славныхъ мужей и отцевъ нашего рода, которые давали разумныя совѣты, были руководителями народа при совѣщаніяхъ и въ книжномъ обученіи. Тѣла ихъ погребены въ миръ и имена ихъ живутъ въ роды.* (Гл. XLIV. 1—5 ст. 13).

Но не этимъ только, не однимъ прославленіемъ словомъ и сѣтованіемъ у гроба исчерпываются наши нравственныя обязанности по отношенію къ почившему о Господѣ Архипастырю.—Есть обязанности для нашихъ отношеній къ нему гораздо выще, важнѣе,—могущія не только выразить должную честь почившему, но и принести дѣйствительную пользу для насъ самихъ.

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ бесѣдъ Господь Іисусъ

Христось сказалъ своимъ ученикамъ: *вы друзья мои, если исполняете то, что я заповѣдую вамъ.* (Іоан. XV. 14). Свят. Апостоль Павель, убѣдившись, что христіане Фессалоникійской церкви приняли всѣмъ сердцемъ слышанное отъ него слово Божіе и возвысились нравственно, съ чувствомъ радости воскликнулъ: *Кто наша надежда, или радость, или вѣнецъ похвалы? не вы ли предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ пришествіе Его? Вы слава наша и радость* (Сол. II, 19, 20).

Еслибы возможно было въ настоящія минуты изъ этихъ хладныхъ, уже запечатанныхъ смертію, устъ святительскихъ услышать голосъ въ отвѣтъ на наше прославленіе его благотворнаго вліянія на нашу нравственность, то несомнѣнно, въ этомъ голосѣ было бы выражено тоже самое, что выражалъ великій учитель христіанъ изъ язычниковъ въ своемъ посланіи къ Фессалоникійцамъ: *вы друзья мои, вы радость моя, вы вѣнецъ моего служенія вашему спасенію,* — но тогда только, когда вы являетесь усердными исполнителями того ученія, того наставленія, которое я съ полною любовью и усердіемъ преподавалъ вамъ во время своей земной жизни. Ваши прочувствованныя прославленія моихъ подвиговъ, ваши вѣнки, которыми вы украсили мой гробъ, служатъ пріятнымъ для меня даромъ вашей сыновней любви и уваженія ко мнѣ, но подъ тѣмъ только условіемъ, если ваши слова не расходятся съ вашею нравственною жизнью, если ваши вѣнки изъ цвѣтовъ вещественныхъ служатъ выраженіемъ вѣнцовъ славы міра духовнаго, сплетенныхъ вами для себя самихъ изъ нетлѣнныхъ цвѣтовъ евангельскихъ добродѣтелей: *любви, радости, мира, долготерпѣнія благодати, милосердія, вѣры, кротости и воздержанія* (Гал. V. 22). Такое только возвышеніе нашей духовно-нравственной жизни, какъ плодъ благотворнаго вліянія на насъ теплаго слова назиданія преставающагося Архипастыря, можетъ послужить и для насъ, и для него лучшимъ украшеніемъ предъ великопріятнымъ Судьею въ жизни грядущей.

Святителю Господень! Твое отшествіе въ жизнь вѣчную ни мало не ослабляетъ и никогда не ослабитъ въ насъ искренней сыновней любви къ твоей святынь, и того тѣснаго правственнаго союза, которые вызваны въ нашей внутренней жизни твоимъ многоплоднымъ дѣланіемъ въ вертоградѣ Христовомъ для нашего спасенія. Мы питаемъ твердую надежду о Господѣ узрѣть твое святое лице тамъ,—въ невечернемъ дни царствія Божія. Аминь.

Слово, произнесенное Ректоромъ Семин. Арх. Антоніемъ.

Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ отмытъ. Ей, маголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. XIV, ст. 13).

Еще смерть, и опять гробъ!.. Боже Праведный, что сіе значить? Не прошло года, какъ смерть искитила изъ среды служащихъ здѣсь предъ престоломъ Божиимъ уже трехъ лицъ, занимавшихъ видное положеніе. Преклонимся, братіе, предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими и не будемъ доискиваться, почему Господь Богъ попустилъ въ такой малый промежутокъ времени умереть 3-мъ виднымъ духовнымъ лицамъ. Полезнѣе намъ, братіе, остановить свое вниманіе на послѣдней смерти, на стоящемъ предъ нами гробѣ, въ которомъ своими останками почиваетъ всѣмъ намъ хорошо извѣстный Преосвященный Іосифъ.

Умеръ онъ тѣломъ, лежитъ оно бездыханно, духъ почившаго оставилъ тлѣнные останки; но самъ этотъ духъ живетъ, пребывая и теперь въ сродной ему области. Не услышите, братіе, болѣе съ церковной каедры одушевленныхъ и проинкнутыхъ силою убѣжденія проповѣдей почившаго, не станете болѣе услаждаться и поучаться горячими и перѣдко сильными рѣчами усопшаго; но пусть тѣ слова, которыми такъ убѣдительно призывалъ онъ васъ въ христіанской вѣрѣ и жизни, навсегда запечатлѣются въ вашей памяти и принесутъ

по роду своему плодъ. Многіе и многіе изъ васъ, испытавшіе великую доброту почившаго, его ласковость, обходительность, простосердечіе и добродушіе, болѣе уже не будутъ имѣть возможности видѣть предъ собою, наблюдать эти прекрасныя качества усопшаго; но онъ оставилъ по себѣ примѣръ, достойный подражанія и всѣмъ намъ, братіе. Доброта его происходила изъ чистаго сердца, простота въ обращеніи и ласковость проистекали изъ того, что онъ совершенно чужды былъ гордости и презрѣнія къ низшимъ по званію и положенію. А развѣ все это не достойно подражанія? Вѣрный своему обѣту, данному имъ еще при постриженіи въ монашество, почившій Преосвященный нисколько не заботился о стяжаніяхъ, не приобрѣталъ имущества, а все, что получалъ, тратилъ на разныя добрыя дѣла, главнымъ образомъ на устроеніе своихъ несостоятельныхъ родственниковъ. Въ нашъ корыстный вѣкъ эта монашеская нестяжательность почившаго, доходившая до того, что онъ, занимавшій въ разныхъ мѣстахъ разныя должности, едва-ли, помимо книгъ, оставляетъ послѣ себя что либо цѣнное,—эта, говоримъ, монашеская нестяжательность особенно поучительна для всѣхъ насъ. Когда мы видимъ во — очію такіе примѣры, то невольно убѣждаемся, что и въ наше время наживы и всяческаго обогащенія еще бываютъ, хотя и рѣдко, личности, совершенно чуждыя духа вѣка сего. Очевидно, Самъ Господь Богъ для нашего вразумленія и поученія выдвигаетъ среди насъ лица, совершенно вѣрные обѣту монашеской нестяжательности. Искренняя религіозность усопшаго, такъ ярко просвѣчивавшая во многихъ поучительныхъ словахъ, столь замѣтная въ его простыхъ бесѣдахъ, а также въ его служеніи предъ престоломъ Божиимъ сохранялась, какъ извѣстно лицамъ, болѣе къ нему близкимъ, до самой мирной его кончины. Два раза во время тяжкой его болѣзни онъ принималъ Святыя Тайны, часто во время болѣзни бралъ святыя иконы и лобызалъ ихъ, за нѣсколько минутъ до смерти неоднократно прикладывался къ святому кресту, который и держалъ въ

рукахъ не малое время, наконецъ тихо и мирно скончался во время совершенія надъ нимъ таинства Елеосвященія. Господу онъ былъ преданъ; Господь и послалъ ему мирную христіанскую кончину. А *блаженни умирающіи о Господь*, — такъ говорить намъ Самъ Духъ Святой чрезъ Свое Слово, заключенное въ письменахъ (Апок. гл. 14, ст. 13).

Довольно и сихъ чертъ изъ жизни и характера почившаго для нашего надгробнаго слова. Умеръ нашъ преосвященный Иосифъ, убѣдительный проповѣдникъ ученія христіанскаго, добрый и любвеобильный Архипастыръ, нестяжательный по обѣту иноческому, отъ всей души преданный Господу Богу, умеръ, но оставилъ намъ образъ, которому мы должны слѣдовать и, сколько возможно, подражать. И еще нѣчто другое онъ, подобно всѣмъ усопшимъ христіанамъ, завѣщаваетъ намъ. Отъ лица каждаго усопшаго христіанина святая церковь въ своихъ пѣсняхъ призываетъ братій — христіанъ молиться за усопшаго. «*Прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія; но да вчинитъ мя идѣже свѣтъ животный*». (Послѣдованіе погребенія мірскихъ челоѣкъ. Подобны, Слава гласъ 6-й).

Есть, братіе, грѣхи невѣдѣнія, вольнаго и невольнаго заблужденія, грѣхи языка, ибо онъ, по словамъ Апостола Іакова, неупержимое зло, исполнь яда смертоносна, — грѣхи слабостей и немощей, такъ присущихъ челоѣческому естеству. Кто можетъ быть чистъ отъ сихъ и подобныхъ грѣховъ, аще и одинъ день житія его? Помолимся же, братіе, и о нашемъ усопшемъ Архипастырѣ: да проститъ и оставитъ Господь Богъ всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія, да не вмѣнитъ ему на Своемъ страшномъ судѣ, гдѣ люди будутъ давать отчетъ не въ дѣлахъ только, но въ словахъ и мысляхъ, грѣховъ, содѣянныхъ имъ, но ради вѣры и благочестія почившаго да *изгладитъ сѣи прегрѣшенія изъ Своихъ книгъ* (Апок. XX, ст. 12); да причтетъ его въ нѣдрахъ Авраама и Исаака въ пра-

веднымъ и святымъ. Будемъ чаще вспоминать его въ своихъ домашнихъ и общественныхъ молитвахъ, и этимъ самымъ какъ-бы возблагодаримъ почившаго за то добро, какое онъ сдѣлалъ въ своей жизни многимъ изъ насъ. Аминь.

Рѣчь, произнесенная свящ. Созонт. Лобатынскимъ.

Послѣдними взорами смотримъ мы, братіе на эти брѣнные останки Спасителя Божія, приснопамятнаго Преосвященнаго Епископа Іосифа! Послѣднимъ «прости» должны мы напутствовать его, отходящаго отъ насъ! Послѣднее цѣлованіе сейчасъ дадимъ ему. О, какой роковой, гнетущій смыслъ должны мы соединить съ этимъ послѣднимъ цѣлованіемъ!... Тяжело, очень тяжело иногда бываетъ говорить это послѣднее «прости» и не при гробѣ, говорить и при временной разлукѣ, когда расстаешься съ любимымъ и взаимно любящимъ человекомъ, но когда все таки не только самъ говоришь послѣднее «прости», но и получаешь въ отвѣтъ тоже прощальное привѣтствіе, и когда взаимныя прощальныя привѣтствія соединяются съ свѣтлою надеждою радостнаго свиданія послѣ томительной разлуки. Не такая разлука предстоитъ теперь намъ. Намъ предстоитъ вѣковѣчная разлука съ лежащимъ во гробѣ Архипастыремъ,—разлука тѣмъ болѣе тягостная, чѣмъ живѣе и вѣрнѣе связующія узы, которыя еще такъ недавно соединяли почившаго съ окружающими теперь его гробъ, тѣмъ болѣе острая и скорбная, чѣмъ важнѣйшее звено отъ общей связи отторгается. На вѣки прощаемся мы съ почившимъ Святителемъ Божиимъ! Еще нѣсколько времени—и дорогаго предмета нашего глубочайшаго уваженіи, нашей сыновней преданности и нашей искренней и нелицепріятной любви нѣтъ и не будетъ....

Скорбь, глубокая скорбь объемлетъ душу при видѣ всякаго гроба съ брѣнными останками подобнаго намъ человѣка. Всякій гробъ вмѣщаетъ въ себѣ нашу человѣческую, по образу Божію созданную красоту, но увы! безобразную, безслав-

ную немущую вида. При всякомъ гробѣ видишь въ умершемъ плачевную участь свою собственную. При видѣ всякаго гроба естественное чувство жизни содрагается, какъ при видѣ своего врага. Тяжелъ видъ смерти всегда и всюду, но этотъ гробъ, уносящій отъ насъ въ могилу лежащаго въ немъ Архипастыря, благолѣпный видъ котораго такъ живо запечатлѣлся въ душахъ всѣхъ видѣвшихъ и знавшихъ его, производитъ по истинѣ удручающее впечатлѣніе; и только одна вѣра въ безконечную премудрость и милосердіе Того, Кто далъ намъ этого Архипастыря, а теперь принимаетъ его отъ насъ къ Себѣ, даетъ нѣкоторое успокоеніе смущенному сердцу!

Да, высокій, возвышенный, но въ тоже время обаятельно привлекательный былъ образъ лежащаго въ семъ гробѣ Святителя Божія! Не прошло еще года, какъ почившій Святитель прибылъ къ намъ изъ центра и, такъ сказать, сердца Россіи—Москвы, и въ столь короткое время успѣлъ не только снискать себѣ всеобщую любовь и уваженіе, но и сдѣлаться, такъ сказать, родственнымъ и близкимъ всякому, кто только зналъ его неподдѣльную искренность, прямоту и задумчивость, кто только находился подъ обаятельнымъ вліяніемъ мягкости и нѣжности его обращенія, кто только чувствовалъ его до глубины души трогательное добродушіе и ласковость. Не однѣ только высокія умственные дарованія и не однѣ только ревность о слово Божіе и забота объ уясненіи себѣ и особенно съ церковной кафедры другимъ премудрыхъ и спасительныхъ словесъ Божіихъ дѣлали почившаго Святителя предметомъ общаго, искренняго уваженія и любви; его нельзя было не любить и не уважать за рѣдкія нравственныя качества его души. Въ высшей степени скромный, кроткій, искренно благожелательный ко всему и ко всѣмъ, онъ производилъ собою, своимъ обращеніемъ чарующее впечатлѣніе. Обаяніе его высокой личности, которому болѣе или менѣе подчинился всякій, видѣвшій и знавшій его, можно сравнить съ вѣяніемъ теплаго

весенняго вѣтерка. Какъ этотъ спокойно и тихо вливаетъ жизнь въ сферы, куда онъ проникаетъ; такъ и почившій Святитель спокойно вливалъ умственную и нравственную жизнь въ воспримчивыя силы своихъ собесѣдниковъ и слушателей. Забота же почившаго Святителя о благѣ и чести ближнихъ извѣстны даже и тѣмъ, которымъ недостаточно извѣстна его высокая личность. Его нѣжное сердце отзывалось на всякую нужду и печаль, и много есть лицъ которымъ онъ помогалъ въ критическія минуты жизни.

Такого-то Святителя приходится намъ, братіе, провожать сегодня въ путь жизни вѣчной. Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, благостный и милостивый Святителю Божій! Уповаемъ, что память о тебѣ, о высоко-нравственныхъ качествахъ твоей души и высоко-нравственныхъ чертахъ твоего характера долго, долго пребудетъ въ Подоліи. Теперь же, въ прощально-трогательную минуту, преклоняемся предъ тобою, и здѣсь, на землѣ, въ послѣдній разъ изъ глубины души взываемъ: «прости», Святителю Божій, противъ нашего ожиданія такъ скоро скрывшійся отъ насъ въ страну вѣчности; „прости“ до свиданія въ лучшей вѣчной жизни! Такъ съ любовію примуть тебя въ свои объятія приснопамятные намъ Святители Викторинъ и Іаннуарій, тамъ съ поклономъ встрѣтятъ тебя недавно переселившіеся отъ насъ въ вѣчность протоіереи Θεодоръ и Евгеній, и тамъ воздадутъ тебѣ радостный привѣтъ твой близкій другъ, рядомъ съ могилою котораго ты возжелалъ покоиться вѣчнымъ сномъ, и всѣ, прежде усопшіе, вѣрные твои товарищи, сослуживцы и всѣ знающіе тебя и знаемые тобою; а здѣсь на землѣ, въ этой доли плача и печали, бѣды и скорбей, при первомъ извѣстии о твоёмъ отшествіи отъ насъ, вознесутъ свои молитвы къ Господу Богу объ упокоеніи твоей чистой души въ селеніяхъ праведныхъ вся возлюбившая тебя и возлюбленная тобою паства Подольская, особенно паства г. Балты и м. Тульчина, еще недавно такъ торжественно и такъ восторженно встрѣчавшая, принимавшая и провожавшая тебя,

Святителю Божій. Гряди же съ миромъ, приснопамятный Архипастырь, въ блаженныя обители Отца небеснаго (Іоан. 14, 12),— въ ту свѣтлую страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, и вознеси и возноси свои праведныя молитвы предъ престоломъ Всевышняго, да умилосердится Онъ, Господь Богъ многомилостивый, надъ нами, да отвратитъ отъ насъ свой грозный мечъ, такъ неожиданно, такъ внезапно въ послѣдніе годы поражающій нашихъ Архипастырей и пастырей, да возбудитъ въ насъ духъ ревности о славѣ Божіей и спасеніи душъ искупленныхъ кровію Христа, и да водворитъ среди насъ миръ, тишину и спокойствіе. А мы, съ своей стороны, никогда не престанемъ возносить свои молитвы къ безпредѣльно-милосердному Богу, чтобы Онъ на вѣки упокоилъ твою душу въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Рѣчь К. Шепченко.

Еще одно послѣднее слово прими отъ насъ, усоншій Святитель Божій и учитель истины, предъ тѣмъ, какъ земныя твои останки сокроются отъ очей нашихъ въ землю, откуда воздвигнетъ ихъ труба Архангела.

Скучно слово наше, но оно льется изъ искренняго сердца, исполненнаго глубокой горестью объ утратѣ нашего глубокоуважаемаго пастыря и учителя.

Тяжела наша потеря, горько чувство скорби, гнетущее насъ при видѣ твоего гроба, не отразимо свидѣтельствующаго о томъ, что твои уста заключены навсегда для бесѣды съ нами, что десница твоя не поднимется, чтобы благословить насъ, съ желаніемъ міра и счастія, что твои сомкнутыя вѣки не откроются, чтобы порадовать насъ ласковымъ взглядомъ!

Но отходя отъ насъ тѣломъ, ты учитель нашъ, будешь постоянно жить съ нами духомъ: въ сердцѣ каждаго изъ насъ навсегда останется твой свѣтлый образъ, изъ нашихъ

душъ никогда не изгладятся тѣ чудныя сѣмена слова Божія, какія ты успѣлъ заронить въ нихъ въ твое кратковременное пребываніе среди насъ.

Если кому, то намъ, духовнымъ воспитанникамъ и будущимъ учителямъ церковнымъ, твое кратковременное служеніе у насъ принесло неоцѣненную пользу, давъ намъ въ твоёмъ лицѣ прекрасный, живой образецъ и примѣръ церковнаго учителя, а въ твоихъ церковныхъ собесѣдованіяхъ—образецъ церковнаго учительства православнаго пастыря.

Въ душахъ и сердцахъ нашихъ глубоко запечатлѣлось воспоминаніе о тѣхъ минутахъ, когда мы удостоивались слышать предлагаемыя тобою уроки христіанской вѣры и нравственности съ высоты священной кафедры. Чудныя это были минуты! Когда войдешь, бывало, въ храмъ, увидишь массу народа разнаго званія и состоянія, пола и возраста и даже вѣроисповѣданія, когда прочтешь на лицахъ всѣхъ напряженное ожиданіе—слышать твое дѣйственное слово, невольно приведешь себя на память давно прошедшія времена золотого вѣка проповѣди, когда съ церковныхъ кафедр преподавали христіанское ученіе великіе отцы церкви: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Амвросій Медиоланскій и другіе знаменитые проповѣдники, привлекавшіе силою своего слова въ христіанскіе храмы не только вѣрныхъ, но и язычниковъ.

А когда заговоришь ты, учитель нашъ, всѣми овладѣваетъ какое то неизяснимо благоговѣйное состояніе и всѣ съ трепетомъ сердечнымъ ловятъ твое любвеобильное слово. И говоришь ты, бывало, такъ сладко, такъ убѣдительно, съ такою силою, что, кажется, всегда слушалъ бы тебя, и невольно какъ будто перерождаешься отъ твоего дѣйствительнаго слова въ новую жизнь, свѣтлую и отрадную!

Да, не одну покаянную слезу исторгъ ты изъ глубины души грѣшника! Не одинъ благочестивый объѣтъ вызвало твое властное слово! Не одинъ, колеблемый сомнѣніями, умъ напра-

вилъ ты на путь истины силою убѣжденія! Но одна разбитая, надломленная жизнію душа вынесла изъ твоего поученія утѣшеніе и нравственную поддержку въ борьбѣ съ житейскими невзгодами и искушеніями!

Теперь, предстоя твоему гробу, позволь, Святителю Божій, отъ лица воспитанниковъ духовной семинаріи принести тебѣ искреннюю благодарность за все то добро, которое ты принесъ намъ своимъ любвеобильнымъ, властнымъ и дѣйственнымъ ученіемъ, и просимъ тебя, Владыко святой, не забывай насъ въ твоихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

Почитателямъ Преосвященнаго Іосифа.

Среди православнаго населенія города Каменца и другихъ мѣстъ Подолія, Преосвященный Іосифъ оставилъ добрую память прекрасными качествами своего ума и сердца и своими одушевленными и назидательными проповѣдями, привлекавшими къ его проповѣднической каедрѣ многочисленныхъ и усердныхъ слушателей. Скорбя о тяжелой утратѣ добраго Архипастыря и ревностнаго проповѣдника слова Божія, мѣстные почитатели усопшаго задумали сохранить на вѣчныя времена память о досточтимомъ Святителѣ *учрежденіемъ стипендіи его имени при Каменецкомъ Иоанно-Предтеченскомъ Братствѣ* и устроеніемъ благоприличнаго памятника на его могилѣ. То и другое начинаніе уже получили благословеніе и даже воспособленіе отъ Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря Іустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, упредившаго своимъ усердіемъ другихъ мѣстныхъ почитателей памяти почившаго.

Но свое усердное пастырское и проповѣдническое служеніе Преосвященный Іосифъ проходилъ въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи и наконецъ, предъ самымъ принятіемъ святительскаго сана, въ царственномъ градѣ Москвѣ, гдѣ его проповѣди привлекали многихъ усердныхъ слушателей. По этому

надѣмся, что на увѣковѣченіе доброй памяти усопшаго Святителя отозвуются, кромѣ членовъ мѣстнаго общества, усердные почитатели усопшаго съ разныхъ концовъ Россіи, а прежде и болѣе всего изъ царственного града Москвы.

По жертвованію на стипендію и памятникъ усопшему Пресвященному Іосифу покорнѣйше просимъ адресовать въ гор. Каменецъ-Подольскъ, на имя старшины Каменецкаго Іоанно-Предтеченскаго Братства, кафедральнаго протоіерея Моисея Захаріевича Дороновича. (Подол. Еп. Вѣдом.).

Къ біографіи Пресвященнаго Іосифа Епископа Балтскаго.

О Пресв. Іосифѣ въ «Нов. Времени», сказано, что покойный пользовался любовью всего населенія и славился, какъ талантливый проповѣдникъ. Году не прошло съ тѣхъ поръ, какъ покойный былъ назначенъ викаріемъ Подольскимъ изъ архимандритовъ Московскаго—Законоспасскаго монастыря, гдѣ ни одной службы не оставялъ безъ проповѣданія Слова Божія. Покойный пресвященный Іосифъ родомъ изъ Острогскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Сынъ сельскаго діакона, Иванъ Гавриловичъ Баженовъ (по мірскому званію) воспитывался въ Воронежской духовной семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ первымъ и затѣмъ поступилъ на казенный счетъ въ с.-Петербургскую духовную академію, откуда вышелъ со степенью магистра богословія и вскорѣ, принявъ монашество съ именемъ Іосифа, посвятилъ себя педагогической дѣятельности, былъ инспекторомъ Петербургской семинаріи и затѣмъ ректоромъ семинаріи въ Костромѣ и въ Вяткѣ. Съ 1873 по 1881 г. онъ былъ членомъ комитета духовной цензуры и въ этой должности оставилъ по себѣ самую хорошую память. Назначенный затѣмъ на должность настоятеля Законоспасскаго монастыря въ Москвѣ, архимандритъ Іосифъ и тамъ стяжалъ себѣ общую любовь и уваженіе. Въ частной жизни почившій пресвящен-

ный былъ очень добрый человекъ, правдивый, никогда не скрывавшій своихъ мыслей.

Въ Воронеж. дух. Семинаріи Февраля 1-го послѣ классныхъ занятій въ присутствіи г. преподавателей, учениковъ была Ректоромъ Семинаріи совершена паннихида по Преосвященномъ Іосифѣ и Ив. С. Аксаковѣ.

РАЗОБЛАЧЕНІЕ СПИРИТИЗМА. 1)

Въ настоящее время, во многихъ странахъ (преимущественно въ Америкѣ) и во всѣхъ классахъ людей, весьма быстро распространяется *спиритизмъ*, называемый такъ отъ латин. слова *spiritus*—духъ, и явленія котораго, какъ многимъ извѣстно, состоятъ въ движеніи и стукахъ столовъ, стульевъ и другихъ неодушевленныхъ предметовъ; а также въ вызываніи духовъ, или душъ умершихъ, въ появленіяхъ тѣней, призраковъ, рукъ и пр. Явленія эти происходятъ безъ всякихъ приготовленій, или какихъ либо аппаратовъ и потому не могутъ быть приписываемы дѣйствию извѣстныхъ намъ физическихъ силъ.

Поэтому спиритическія явленія нѣкоторые относятъ къ новой отрасли естественныхъ знаній, къ дѣйствию неизвѣстныхъ еще силъ природы. Другіе же и, какъ кажется, составляющіе большинство, спиритическія явленія приписываютъ дѣйствию душъ, жившихъ на землѣ людей, на основаніи сообщеній которыхъ создается новая наука, объясняющая будто-бы тайны загробной жизни. У насъ, въ простомъ народѣ, спиритизмъ распространенъ менѣе, нежели въ другихъ классахъ, и явленія его, ограничивающіяся пока только стуками и движеніями столовъ, мало-мальски грамотные приписываютъ дѣйствию магнетизма или электричества; употребляя названія эти по насмѣшкѣ. Слово же *спиритизмъ*—незнакомо и многіе вовсе его не слышали.

1) Изъ журнала «Страничка» Дек. 1885 г.

Въ настоящемъ очеркѣ я хочу разсказать о томъ, какъ я ознакомился съ спиритизмомъ и какія получилъ отъ духовъ сообщенія.

Въ началѣ 1883 г., одна дама Е. Р. разсказала мнѣ о томъ, какъ она, когда жила въ городѣ К., вмѣстѣ съ своими знакомыми занималась со столомъ, который на всякіе вопросы отвѣчалъ стуками ножкой; узнавалъ сколько она получала тогда съ почты денегъ и отъ кого и проч., и кромѣ того, столъ *ходилъ* по комнатѣ. Причину этихъ явленій она относила къ дѣйствию магнетизма. До сего времени я не зналъ о спиритизмѣ и потому сомнѣвался въ справедливости разсказа, и чтобы убѣдиться въ дѣйствительности тѣхъ явленій, я предложилъ г-жѣ Р. сдѣлать въ нашемъ семействѣ опытъ съ имѣвшимся у насъ круглымъ столомъ; на что она согласилась.

Въ первый нашъ спиритическій сеансъ съли вокругъ стола четверо: я, съ женой и дочерью, и наша знакомая, г-жа Р., руководившая нами, и всѣ мы положили руки на столъ. Сидѣли мы около двухъ часовъ, но столъ не оказывалъ никакихъ признаковъ движенія. Сомнѣнія мои какъ-бы подтверждались и я хотѣлъ встать изъ-за стола и прекратить это занятіе, какъ въ немъ послышались глухіе, рѣдкіе стуки и на вопросъ г-жи Р., будетъ-ли столъ отвѣчать на наши вопросы, онъ поднялъ ножку и стукнулъ ею одинъ разъ. Затѣмъ были предлагаемы вопросы, наприм.: что стоитъ мебель, часы, сколько кому лѣтъ? и пр., на которые столъ отвѣчалъ съ замѣчательной вѣрностью.

Въ слѣдующіе за тѣмъ сеансы, происходившіе почти каждый день въ присутствіи меня, жены моей и дочери и, часто приходившаго къ намъ, нашего знакомаго В. К.—а, тоже весьма интересовавшагося этимъ, новымъ для насъ явленіемъ, мы окончательно удостовѣрились и, такъ сказать, осязательно убѣдились въ томъ, что въ столѣ происходятъ стуки отъ неизвѣстной намъ причины и что столъ производитъ самостоятельное, независимое отъ нашей воли, движеніе; отвѣчаетъ на вопросы ударами ножкой и дѣлаетъ то, что ему предлагаютъ. Такъ,

напр., столъ *ходилъ* по комнатѣ по указанному ему направленію; *взлѣзалъ* на диванъ, на стулья, на столъ; *становился*, какъ мы желали, на одну или на двѣ ножки; *возилъ* по комнатѣ, въ ящикъ безъ колесъ, восьмимѣсячную дочь мою; при этомъ ящикъ привязывался мною къ ножкѣ стола веревочкой.

Эти необыкновенныя явленія приводили насъ въ рѣшительное недоумѣніе—чему приписать ихъ? Нѣкоторые изъ участниковъ нашихъ занятій, какъ и г-жа Р., относили ихъ къ дѣйствию электричества или магнетизма; но я не соглашался съ этимъ предположеніемъ потому, что столъ *отвѣчалъ* на вопросы и дѣлалъ то, что ему предлагалось; словомъ—онъ дѣйствовалъ не автоматически, но какъ будто имъ управляло живое, разумное существо. Обмана со стороны кого-либо изъ участниковъ нельзя было допустить, какъ по невозможности сего, такъ и потому, что всѣ мы были одинаково заинтересованы этими необыкновенными явленіями, которыя каждому изъ насъ пришлось видѣть и испытать въ первый разъ.

Недоумѣнія наши вскорѣ разсѣялись.

Въ одной петербургской газетѣ прочли мы статью, въ которой описаны были весьма интересныя сообщенія, полученныя тоже отъ стола, но только съ помощью алфавита, способъ употребленія котораго намъ не былъ извѣстенъ. Изъ той-же статьи мы узнали, что непонятныя для насъ явленія называются спиритическими и производятся они не электричествомъ или магнетизмомъ, но душами умершихъ, которыя сообщаются съ живыми посредствомъ стола.

Узнавши причину этихъ явленій, мы еще усерднѣе занялись ими, желая получить такія-же сообщенія, какъ описано было въ статьѣ, т. е. болѣе полныя и обстоятельныя, и послѣ многихъ опытовъ и примѣненій разныхъ способовъ разговора по азбучному алфавиту, усилъ настолько, что могли производить самыя разнообразныя разговоры, предъ началомъ которыхъ всегда спрашивали: кто будетъ съ нами говорить и сейчасъ-же

столь передавала отвѣтъ душъ, называвшихся именами нашихъ умершихъ дѣтей, родственниковъ и пр. Чаше же всего выходили имена нашихъ умершихъ дѣтей. Изъ числа многихъ разговоровъ съ душами умершихъ, для примѣра, приведу только нѣкоторые.

В. Кто будетъ съ нами говорить?

О. Павелъ Русковъ ¹⁾.

В. Что ты хочешь сказать намъ?

О. Я прошу васъ, ради Христа, чтобы вы любили другъ друга.

В. Кто будетъ съ нами говорить?

О. Анна Рускова ²⁾.

В. Что ты хочешь сказать?

О. Мамаша, будьте добры, милостивы и любите другъ друга.

В. Кто добръ и милосердъ—что тому будетъ?

О. Ожидаетъ рай Христа.

В. А тѣмъ, кто этого не исполняетъ?

На этотъ вопросъ отвѣта вовсе не было.

В. Знаешь ли ты, что Паша (братъ ея) умеръ въ одинъ день съ тобою?

О. Знаю.

В. Видишь ли ты его?

О. Нѣтъ. Я желала бы его видѣть и гдѣ онъ миленькій находится—не знаю.

В. Довольна ли ты, что тебя похоронили въ барезевомъ платьѣ, которое ты носила?

О. Довольна.

В. Теперь ты въ немъ же одѣта, или въ чемъ другомъ?

---

¹⁾ Мой сынъ, 5 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Дочь моя, 12 л. отъ роду, умерла въ одинъ день съ ея братомъ, 21 июля

О. Мы безтѣлесны.

В. Когда мы поминаемъ васъ въ церкви—что вамъ бываетъ?

О. Намъ Христосъ не велѣлъ объ этомъ говорить?

В. Гдѣ ты теперь находишься?

О. Въ воздухѣ ³⁾.

В. Кто съ нами говорить?

О. Иванъ Гмелинь.

В. Кто ты такой?

О. Бывшій профессоръ.

В. Какого университета?

О. С.-Петербургскаго.

Я взялъ энциклопедическій словарь В. Ключникова, въ которомъ нашель: „Иоганъ Гмелинь, профессоръ химіи въ С.-Петербургѣ. Скончался въ 1755 г. въ Тюбингенѣ“. Послѣ этой справки я спросилъ:

— Что ты желаешь передать намъ?

О. Рыдая прошу васъ моли...

На этомъ словѣ вдругъ остановился и болѣе не продолжалъ.

Кромѣ того, передавались имена другихъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, сообщавшихъ иногда такіе случаи изъ своей жизни, которые вполне убѣждали насъ, что мы дѣйствительно имѣемъ сношенія съ душами умершихъ.

Жена моя, всѣми этими явленіями заинтересована была не менѣе меня; но все-таки относилась къ нимъ скептически, почти каждый разъ, при спиритическихъ явленіяхъ, выражая свое сомнѣніе: не грѣхъ ли намъ заниматься этимъ дѣломъ? Но я и знакомый нашъ В. К. старались увѣрить ее, что грѣха въ этомъ не можетъ быть, потому что души умершихъ научаютъ насъ любви и милосердію; а любовь есть главное основаніе христіанскаго ученія. Но все-таки окончательное рѣ-

---

³⁾ На вопросъ: гдѣ находишься, всегда получался постоянно одинъ отвѣтъ—въ воздухѣ.

шеніе этого вопроса мы оставили до полученія слова прот. Полисадова „О загробной жизни противъ спиритовъ“, о которомъ я узналъ совершенно случайно, просматривая, однажды, присланное при газетѣ объявленіе отъ книжнаго магазина Тузова, въ который и были посланы мною деньги.

Во время сеансовъ замѣчено было, что при участіи со мною моего пріятеля Г. К.—столь дѣйствовалъ весьма хорошо; когда же садилась жена моя, то онъ стучалъ слабо, отвѣты давалъ медленно и сбивчиво, иногда и вовсе не стучалъ. Это я объяснялъ тогда тѣмъ, что она сомнѣніемъ своимъ, такъ сказать, парализовала духовную силу, сообщавшуюся съ нами посредствомъ стола. Впослѣдствіи, когда, стали часто выходить имена нашихъ умершихъ дѣтей, просившихъ, чтобы мы любили другъ друга и пр.,—она перестала сомнѣваться въ дѣйствительномъ сношеніи съ нами душъ умершихъ. Тогда дѣйствія и сообщенія стола и при ея участіи производились скоро и отчетливо. Однажды приходилъ къ намъ посмортѣть на наши занятія сосѣдъ нашъ, К. С. Б. Жена его раньше слыхала о томъ, что у насъ столь *ходитъ* и отвѣчаетъ на всякіе вопросы, хотѣла посмотреть на такое чудо и когда пошла къ намъ, то пригласила и мужа своего. Когда сосѣдъ нашъ К. Б., по приглашенію моему, сѣлъ къ столу съ женой своей и со мной и положилъ на него руки, то столь, до того отлично дѣйствовавшій, пересталъ отвѣчать, и сколько я ни дѣлалъ разныхъ вопросовъ—отвѣтовъ не давалъ, но только безпрерывно стучалъ, дѣлая большіе размахи.—Это я приписывалъ тоже тому влиянію, которое замѣчалось при участіи моей жены. Дѣйствительная же причина этому объяснилась впоследствии.

Къ намъ приходили еще, для спиритическихъ занятій, знакомые наши М. И. Т.—въ и жена его М. А. Они съ перваго же сеанса вполне повѣрили, что мы дѣйствительно имѣемъ собесѣдниками жителей загробнаго міра. За такую увѣренность и души, какъ будто, оказывали имъ свое особое расположеніе:

стоило только нашимъ знакомымъ: М. И. или М. А. положить руки на столъ, какъ онъ тотчасъ начиналъ стучать и отвѣчать на вопросы.

Такъ продолжались наши спиритическія занятія, почти ежедневно, у насъ, а иногда у кого нибудь изъ знакомыхъ, пока мы не встрѣтили еще новаго явленія, которое въ наши занятія привело къ окончательной развязкѣ.

Въ 1883 году я говѣлъ на Страстной недѣлѣ и приобщался св. тайнъ въ четвергъ. Въ этотъ же день, какъ извѣстно, всегда бываетъ чтеніе 12-ти Евангелій, или „Страстей“. Я былъ въ церкви, вмѣстѣ съ женой, и возвратившись оттуда часовъ въ 10, мы встрѣтили у себя ожидавшихъ насъ г. Т. М. И. и жену его М. А. Поговоривши кой о чемъ, М. И. спросилъ меня: „нѣтъ ли чего новаго въ спиритическихъ сообщеніяхъ?“

Я отвѣчалъ, что такъ какъ я говѣлъ, то по этому не занимался спиритизмомъ.

— А я, сказалъ М. И., сдѣлалъ открытіе.

— Какое?

— Вотъ какое: теперь намъ не нужно столъ тревожить, а возьмите въ руку карандашъ, и онъ самъ станетъ писать что угодно.

— Можете ли сейчасъ же сдѣлать опытъ? спросилъ я.

— Можно, отвѣчалъ М. И., взявъ карандашъ, бумагу, и въкорѣ началъ писать. Всѣ мы съ любопытствомъ окружили его. Только я, смотря на самописанія карандаша, сомнѣвался въ этомъ; оно показалось мнѣ обыкновеннымъ писаніемъ, а не то чтобы происходившимъ подъ вліяніемъ посторонней, невидимой силы. Поэтому я просилъ М. И. дать мнѣ отвѣтъ посредствомъ карандаша: „могу ли я писать также?“

На этотъ вопросъ карандашъ, бывшій въ рукѣ М. И., написалъ: „ему (т. е. мнѣ) нельзя; онъ принималъ Св. Тайны; а чрезъ три дня можно будетъ“.

Я рѣшился ждать, чтобы самому сдѣлать опытъ, и никто изъ насъ въ то время не обратилъ вниманія на то: почему

принятая мною Свя. Тайны могли служить препятствіемъ ду-
шамъ умершихъ для сношенія съ нами?

Послѣ того карандашъ написалъ: „идите трое въ темную
комнату; я тамъ покажу вамъ фокусъ“.

М. И. съ женой и дочь моя пошли въ другую темную
комнату и пробыли тамъ минутъ десять, но ничего не видали
и вышли.

— Что же не показалъ фокуса? спросилъ М. И.

Карандашъ написалъ: „подождите до 12 часовъ“.

— „А что хотѣлъ показать намъ?“

— „Маргаритку“.

Хотя было уже 11 часовъ, но М. И. и М. А. не захо-
тѣли дожидать до 12 и ушли домой.

Прошло три дня. На первый день Пасхи, послѣ обѣда,
я взялъ карандашъ, бумагу и сѣлъ къ столу, чтобы испытать:
будетъ ли карандашъ и у меня писать *самъ*. Не прошло пяти
минуть, какъ я почувствовалъ, что указательный палецъ пра-
вой руки какъ будто слегка нажимается на карандашъ, кото-
рый вслѣдствіе того началъ тихо наклоняться къ бумагѣ и
потомъ писать. Съ изумленіемъ смотрѣлъ я на пишущій каран-
дашъ и думалъ, какъ бы не вѣря самому себѣ: да неужели
онъ пишетъ самъ, безъ участія моей воли? Убѣждаюсь, что
карандашъ дѣйствительно *самъ пишетъ!* А написалъ онъ тогда
такъ: „родные тебя скоро оставить и я буду твоимъ постоян-
нымъ собесѣдникомъ; каждый вечеръ буду и писать и гово-
рить, а теперь оставь“. Я спросилъ (мысленно): кто ты та-
кой? На это карандашъ написалъ: „оставь, теперь ничего не
скажу“.

На другой день я опять взялъ карандашъ и бумагу. Ми-
нуты черезъ двѣ карандашъ написалъ: „имени не скажу“.
Почему?—спросилъ я. „Послѣ узнаешь“.

Потомъ карандашъ опять началъ писать, но непонятно;
напишетъ слово, потомъ другое, неимѣющее никакого смысла
съ прежденаписаннымъ, потомъ самъ же все замазываетъ и снова

начнетъ также. Надоѣло это мнѣ и я спросилъ: что же ты пишешь безъ всякаго смысла и опять зачеркиваешь!

Въ отвѣтъ на это карандашъ написалъ: „а ты не торопись. Ты вскорѣ получишь отъ своего вѣрнаго друга письмо; тебя будутъ приглашать на службу въ Астрахань, къ Хервинскому. Ты не соглашайся, тебѣ и здѣсь прибавятъ жалованья. С. скоро уволитъ; вмѣсто его поступитъ Р..., а старшимъ механикомъ будетъ В. Только ты, Петръ Евл., съ начальникомъ своимъ будь вѣжливъ и держи себя хорошо. Ты, П. Е., не забывай своего вотчима; онъ плохо живетъ, хочетъ писать къ тебѣ и просить въ долгъ. Желаю вамъ долго жить, вашъ двоюродный братъ Павелъ Петровичъ Т.“

— Почему назвали меня двоюроднымъ братомъ? спросилъ я.

„Потому что вами всегда былъ очень доволенъ“.

— Какъ вы знаете, что у меня есть вотчимъ и что онъ плохо живетъ? Объ этомъ разговора съ вами раньше не было?

„Будьте довольны тѣмъ, что вамъ написалъ“.

Я сдѣлалъ еще какой-то вопросъ, но карандашъ тотчасъ написалъ: „теперь ничего не скажу“.

Вскорѣ послѣ сего, въ тотъ же день, къ намъ пришла знакомая наша М. А. и просила сѣсть за столъ и предложить ему нѣкоторые вопросы по интересовавшему ее дѣлу. Сѣли: я, жена моя и М. А. Столъ хотя вскорѣ началъ стучать, но отвѣты на вопросы наши, давалъ сбивчивыя, неясныя, словомъ—путалъ. Поэтому, оставивши столъ, я по предложенію М. А. взялъ карандашъ, который тотчасъ написалъ: „послѣ; теперь не скажу“. М. А. опять стала просить, чтобы получить отвѣтъ на сдѣланный вопросъ.

Карандашъ опять написалъ: „послѣ“.

— Пускай онъ напишетъ, по крайней мѣрѣ, одно: знаетъ или не знаетъ о нужномъ мнѣ дѣлѣ,—сказала М. А.

Я опять взялся за карандашъ и только лишь положилъ руку на бумагу, какъ тотчасъ почувствовалъ весьма сильное

давленіе на кисть правой руки, такъ что я съ особеннымъ усиліемъ едва сдерживалъ карандашъ, потому что пальцы отъ сильнаго давленія скользили по карандашу и съ нимъ вмѣстѣ прижимались къ бумагѣ. Какъ сильно было давленіе на руку, можно судить потому, что находившіеся подѣ листомъ, на которомъ писалъ карандашъ, еще шесть листовъ бумаги, были имъ почти продавлены; такъ что на послѣднемъ, нижнемъ полулистѣ можно было явственно разобрать вдавленную карандашомъ фразу: „не знаю“, тогда какъ она была написана имъ на верхнемъ листѣ. Какъ только слово это было написано, давленіе на руку мгновенно прекратилось и послѣ этого я чувствовалъ въ кисти руки какъ будто усталость, какую иногда испытываешь послѣ поднятія тяжелой вещи.

Вечеромъ, въ тотъ же день, мы съ женой зашли, съ прогулки, къ М. А. Тутъ она опять просила насъ сѣсть за столъ и спросить о томъ, что ей хотѣлось узнать. За столомъ сидѣли мы 15 или 20 минутъ, но онъ не дѣйствовалъ; иногда какъ будто замѣчались въ немъ весьма слабыя движенія.

— Должно быть столъ не расположенъ говорить съ нами сегодня, — сказала я; нужно взять карандашъ: не напишетъ ли онъ того, что вы желаете узнать.

Карандашъ тотчасъ началъ писать и, какъ я замѣтилъ, скорѣе прежняго. Написалъ онъ такъ: „послѣ отданія Пасхи я буду писать и говорить съ тобой, а теперь у меня отнята сила“.

Я спросилъ: „почему же на первый день Пасхи писалъ, а теперь нельзя?“

„Тотъ одинокъ и я не знаю какъ онъ осмѣлился писать“, отвѣтилъ мнѣ карандашъ.

Я опять спросилъ: напиши: кто отнял у тебя силу и кто ты такой?

На это карандашъ написалъ: „ты требуешь невозможнаго и потому не стоишь довѣрія.“

— Ты сейчас написал: „тотъ одинокъ“. Кто такой одинокъ?

„Отстань“, — написал карандашъ.

Я опять повторилъ вопросъ, на который карандашъ написалъ: „не напишу“.

Когда мы пошли отъ М. А. домой, мнѣ пришла мысль: „что такое значить написанное карандашомъ: *посль отданія Пасхи... а теперъ отнята сила?* А раньше онъ писалъ, что я не могу получать отвѣты, на письмо мое карандашомъ, *по случаю принятія Св. Таинъ?* Тутъ что то нечисто, — подумалъ я, — нужно еще испытать“.

Придя домой, я тотчасъ взялъ бумагу и карандашъ и сѣлъ къ столу. Одной минуты не прошло, какъ карандашъ началъ писать: ты опять пристаешь, прошу теб...“ карандашъ вдругъ остановился и пересталъ писать, потому что въ это время я началъ мысленно читать молитву: *Да воскреснетъ Богъ.* Переставши читать молитву, я спросилъ: „что же ты остановился? — Почему не пишешь?“ — „Я писалъ тебъ, что б...“ началъ было писать карандашъ, но опять вдругъ остановился, потому что я опять началъ читать ту же молитву.

— Что же ты не пишешь? — спросилъ я, или ты боишься молитвы?

Отвѣта не послѣдовало.

— Напиши кто ты такой?

— Если тебя молитва устрашаетъ и не позволяетъ писать, значить ты никто другой какъ тотъ, кто искушалъ Бога въ пустынѣ?

И на этотъ вопросъ отвѣта не было.

Тогда я сказала: именемъ Бога Всемогущаго требую написать: кто ты?

Карандашъ началъ тихо наклоняться къ бумагѣ и медленно написалъ „да, я тотъ кто искушалъ Бога въ пустынѣ“.

Это неожиданное открытіе такъ меня поразило, что я

вскочилъ изъ за стола и бросилъ карандашъ. Жена спросила: „что такое случилось?“

Я сказалъ ей кто писалъ намъ карандашомъ, который опять тутъ же взялъ и требовалъ написать: „кто именно производилъ стуки въ столъ, приводилъ его въ движеніе и отвѣчалъ на вопросы?“

Карандашъ написалъ: „я злой духъ“.

— Я требую,—сказалъ я, чтобы ты оставилъ насъ. Съ этого времени мы оставляемъ занятія со столомъ и карандашомъ.

Карандашъ, медленно и какъ бы удаляясь, написалъ: „Не приду“; первую букву большую, вторую меньше и т. д.; послѣдняя буква „у“ написана была очень маленькая.

Сдѣлавши также неожиданное открытіе, мы рѣшили немедленно сообщить о томъ нашимъ знакомымъ, которые, подобно намъ, занимались спиритизмомъ и чтобы уничтожить и слѣды нашихъ занятій, я собралъ все свои записки въ родѣ дневника и листки, на которыхъ духъ писалъ карандашомъ— и всё сжегъ.

Когда мы пришли къ М. И., чтобы сообщить ему эту новость, то застали его сидѣвшимъ за столомъ, съ карандашомъ, который что то писалъ ему. Послѣ того, какъ мы рассказали М. И.—чу о своемъ открытіи, карандашъ, который онъ держалъ, тутъ же написалъ: „а ты не вѣрь Петру Евлампіевичу, что онъ тебѣ говоритъ“.

— Кто искушалъ Бога въ пустынь?—спросилъ М. И.

На этотъ вопросъ карандашъ написалъ: „возьми евангеліе да прочитай“.

— Мы знаемъ что сказано въ Евангеліи; а ты самъ напиши.

„Дьяволъ“,—написалъ карандашъ.

— Ты знаешь молитву: Да воскреснетъ Богъ?.. спросилъ М. И.

„Знаю“.

— Напиши.

Карандашъ написалъ: „Да воскреснетъ Богъ“... и далѣе; но, вмѣсто словъ: *такъ да погибнутъ бгсы отъ лица любящихъ Бога*, — написалъ: *такъ да погибнутъ зршшшшы отъ лица Божія*“.

Послѣ Пасхи, на Оуминой недѣлѣ, сидѣлъ я въ конторѣ механическаго завода и разговаривалъ съ конторщикомъ. Вдругъ слышу, что карандашъ, который я въ то время держалъ въ рукѣ, наклоняется, нажимаемый слегка пальцемъ и написалъ, не на бумагѣ, а прямо на доскѣ стола: „и паки реку радуйся“.

Я тотчасъ всталъ и пошелъ въ другую комнату, въ которой въ то время никого не было; взялъ бумагу, карандашъ и сѣлъ за столъ, мысленно сказала, чтобы духъ писалъ отвѣты на каждый мой вопросъ. Главные вопросы я писалъ чернилами на одной половинѣ полулиста; другіе дѣлалъ мысленно, послѣдовательно за отвѣтами, писавшимися духомъ карандашомъ. Они были написаны въ слѣдующемъ порядкѣ 1).

Во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа требую, напиши:

Кто именно по пасхѣ писалъ мнѣ: „я буду твоимъ постояннымъ собесѣдникомъ?“

Ты писалъ: „родные тебя скоро оставлять“. Развясни эти слова!

Нѣтъ не кончилъ; напиши на вопросъ!

Не послѣ; а теперь пиши.

Не кончилъ, а пиши отвѣтъ на мой вопросъ.

Отвѣты написанные карандашомъ:

Я, злой духъ.

Карандашъ сначала нарисовалъ одинъ глазъ, а потомъ написалъ: люди о разныхъ отвѣтахъ прибѣгаютъ къ тому чтобы прибѣжать къ диаволу и просить его свѣдѣній. Кончилъ!

Опять: послѣ.

Кончилъ.

Прошу пусти!

Я тебя не держу. Отвѣчай для чего ты такъ писалъ?

О какихъ родныхъ ты писалъ?

Если ты писалъ, значить тебѣ извѣстно?

Ты обманываешь, что не знаешь о какихъ родныхъ писалъ?

Ты, что сейчасъ пишешь, — дѣволъ?

Когда мы дѣлали вопросы круглому столу, кто производилъ въ немъ стуки и давалъ отвѣты?

Не отстану, пока не напишешь.

Значить ты ложно назывался именами моихъ дѣтей и знакомыхъ?

Не оставлю пока не напишешь.

Для чего ты это дѣлалъ?

Значить, ты увлекалъ для того, чтобы мы во всѣхъ случаяхъ обращались къ тебѣ, чрезъ посредство стола и карандаша, а не къ Богу, создавшему насъ и весь міръ?

Вѣрно?

Для того, чтобы поскорѣе погубить.

О какихъ — мнѣ неизвѣстно.

Я прошу, пусти.

Не обманываю.

Дѣволъ.

Опять пристаешь!

Чертъ.

Оставь!

Ложно.

Гордость моя меня погубила и я хотѣлъ, чтобы и васъ погубить, а потому оставь меня одного.

Да.

Вѣрно.

Знакомый нашъ М. И. очень ревностно занимался спиритизмомъ; такъ что не только дома, но и въ морѣ, все сво-

*) Въ редакцію доставленъ и самый подлинникъ этого писанія.

бодное время посвящать этому занятію. По этому я сдѣлалъ вопросъ:

Кто постоянно пишетъ М. И—чу, т. е. кто дѣлаетъ ему разныя сообщенія?

Не оставлю?

Не отстану, пока не напишешь.

Отвѣчай на вопросъ.

Думать нечего, пиши.

Не оставлю.

Кто производитъ разныя явленія на землѣ, которые нѣкоторые люди называютъ спиритическими, какъ то: поднятіе столовъ, явленія рукъ, тѣней и проч.?

Требую не рисованія, а написать отвѣтъ на вопросъ.

Не послѣ, а теперь же.

Теперь же пиши.

Пиши сейчасъ.

Не отстану, пока не напишешь.

Не самъ я, но именемъ Господа Бога требую; ты долженъ написать.

Для чего производишь эти явленія?

Напиши же, для чего?

Значитъ всѣ описываемыя въ книгахъ спиритическія явленія дьяволъ производитъ?

Изъ всего, мною испытаннаго и здѣсь по чистой моей совѣсти описаннаго видно, что спиритическія явленія производятся не душами умершихъ и не какой-либо неизвѣстной еще

Оставь.

Ты опять пристаешь!

Люди отвѣта ожидаютъ отъ дьявола—пусти!

Дай подумать.

Оставь.

Дьяволъ.

Барандашъ начертилъ такую фигуру:

Послѣ объясню.

Послѣ объясню,

Послѣ.

Отстань.

Не напишу.

Дьяволъ.

Для искушенія людей и простираю свои дѣла на весь міръ для того чтобы... Отпусти!

Для погубленія рода человѣческаго.

Да.

силой природы, какъ пишутъ нѣкоторые и утверждаютъ, а *дьяволомъ*, который, во время моихъ занятій спиритизмомъ, самъ написалъ, что называясь ложно именами нашихъ родныхъ, знакомыхъ и пр., онъ увлекаетъ въ свои сѣти для того, чтобы погубить и распространить свои дѣла на весь мѣръ, для погубленія рода человѣческаго. Безусловная вѣрность этого подтверждается и другими фактами моихъ личныхъ наблюденій, а именно:

Когда жена моя говорила, а иногда только думала о томъ, что занятіе со столомъ, т. е. спиритизмомъ, дѣло не угодное Богу,—и это уже ослабляло силу злаго духа. При участіи же нашего знакомаго Б—, какъ выше уже сказано, столъ вовсе не дѣйствовалъ. Причина этому объяснилась уже въ послѣдствіи, кога мы оставили заниматься спиритизмомъ. Вотъ что разсказалъ мнѣ Б—: „мнѣ не хотѣлось идти къ вамъ для того, чтобы разговаривать со столомъ; только по просьбѣ жены своей я рѣшился на это. И когда пришелъ я къ вамъ и сѣлъ за столъ, положивши на него руки, то, взглянувъ на образъ Христа Спасителя, подумалъ: „Господи, если это дѣло угодное Тебѣ, то допусти исполниться ему“.—Столъ въ это время вовсе не дѣйствовалъ, т. е. пересталъ дѣйствовать, потому что дѣла злаго духа не могутъ быть угодны Богу.

Принятая мною Св. Тайны не допускали злаго духа писать карандашемъ, находившимся въ моей рукѣ, раньше трехъ дней.

Молитва: *Да воскреснетъ Богъ*, которую я начиналъ читать, два раза моментально останавливала пишущій злымъ духомъ карандашъ.

Наконецъ, произнесенное мною Имя Всемогущаго Бога—заставило злаго духа изобличить самаго себя и раскрыть причины и цѣль демонскаго изобрѣтенія нашего вѣка, называемаго спиритизмомъ. Кромѣ того, изъ выписаннаго мною слова протоіерея І. Полисадова „О загробной жизни,—противъ спиритовъ“, я узналъ еще болѣе о гибельномъ значеніи спири-

тизма, который подъ видомъ *новаго* откровенія о загробной жизни, колеблетъ все христіанство; не признаетъ Иисуса Христа, какъ Сына Божія; отвергаетъ крещеніе, покаяніе, причащеніе и прочія таинства; словомъ: — ведетъ къ гибели родъ человѣческой и весь міръ.

II. *Русковъ.*

Изъ слоб. Подгорной Богучарскаго уѣзда.

Въ день праздника Крещенія Господня выходитъ изъ церкви на рѣки и источники для освященія воды, положено по церковному уставу. Но откуда взять обычай производить стрѣльбу при погруженіи въ воду креста и на чемъ онъ основанъ, — неизвѣстно. Между тѣмъ обычай этотъ вездѣ соблюдается не отложно. Гремятъ пушки въ столицахъ, трещать ружейные залпы въ городахъ; но и глухія провинціи: Слободы и Села неотстаютъ въ исполненіи этого обычая, и тамъ импровизованные стрѣльцы пукаютъ изъ заржавленныхъ ружей и производятъ фуроръ. Все это конечно придаетъ торжественность праздничной процессіи; но если гдѣ должны быть соблюдаемы порядокъ и дисциплина; то преимущественно при этой опасной игрѣ. Въ столицахъ и городахъ стрѣльба эта правильно организована, огнестрѣльные орудія распределяются подъ надзоромъ опытныхъ людей, выстрѣламъ дается безопасное направленіе и все это совершается по командѣ, почему и не было случаевъ, чтобы отъ стрѣльбы на Иорданѣ, былъ причиненъ кому-либо вредъ; но въ деревняхъ, — гдѣ берутъ на себя это дѣло неопытные стрѣлки, ни кѣмъ не руководимые, — стрѣльба эта не безопасна. Въ теченіи 40 лѣтняго служенія моего въ означенной слободѣ, не было ни какого существеннаго вреда отъ этой стрѣльбы, хотя всегда присуща была тревога: то хлопнетъ звонкій выстрѣлъ надъ ухомъ за спиною и оглушитъ тебя; то дымящійся пыжь пролетитъ около него. Въ 1885 году отъ стрѣльбы на Иорданѣ произошелъ и существен-

ный вредъ. Едва священникъ погрузилъ крестъ въ воду, какъ въ разныхъ мѣстахъ изъ толпы рязались выстрѣлы и одинъ изъ нихъ попалъ въ руку псаломщику И—ву. Ему опалило рукавъ парчеваго стихаря, пробило стихарь, тулупъ, полукафтанье, поддевку и сорочку и на тѣлѣ между кистью и локтемъ лѣвой руки, отъ удара образовалась багровое пятно, перешедшее потомъ въ гнойную рану, величиною въ двухкопѣчную, мѣдную монету стараго чекана. Отъ раны этой означенный псаломщикъ сильно заболѣлъ, но благодаря тщательному уходу мѣстнаго фельдшера Р—го, рана эта излечена. По справкамъ оказалось, что изъ рукава псаломщика послѣ выстрѣла выпала довольно прочная пробка, которою значить и былъ забитъ зарядъ. Не умѣлый стрѣлокъ этотъ разумѣется поспѣшили ступенчатся и замѣшался въ толпѣ и до сихъ поръ благоразумно умалчиваетъ о своемъ дикомъ подвигѣ; но мнѣ думается, что его слѣдовало-бы отыскать и поучить если не стрѣльбѣ безвредной для другихъ, то необходимой осторожности и вообще правильное исполненіе этого обычая, подчинить надзору сельской полиціи.

Протоіерей *Матвій Ставрогъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ, НА ДВУХЪ БОЛЬШИХЪ ЛИСТАХЪ,

КАРТА БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА Н. И. Зуева (карта славянскихъ земель: *Болгаріи* съ *Румеліей*, *Сербіи*, *Румыніи*, *Босніи*, *Герцоговины*, *Черногоріи*, *Македоніи*, *Албаніи*, а также части *Греческаго Королевства* и *Австро-Венріи*). Величина ея 18 вершк. въ длину и 15 вершк. въ

ширину. Цѣна 1 р., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 10 к. Она заключаетъ въ себѣ до семи тысячъ надписей.

Вышли также въ свѣтъ *пять*, изящно гравированныхъ на мѣди картъ и отпечатанныхъ на роскошной веленовой бумагѣ, а именно:

1) БОЛЬШАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ на огромномъ листѣ. Величина ея 22 вершка въ длину и до 17 вершк. въ ширину. На ней отмѣчены всѣ желѣзныя и др. дороги, а также пароходные рейсы. Между всѣми городами означены разстоянія; кромѣ того, въ особомъ рисункѣ, находятся высоты горъ. Цѣна 1 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 60 к.

2) БОЛЬШАЯ КАРТА АЗИЯТСКОЙ РОССИИ, весьма большого, подходящаго къ первой формата. Цѣна 1 р. 20 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 30 к.

3) ПОДРОБНАЯ КАРТА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО. Цѣна 50 к., съ пересылкою 56 к.

4) КАРТА АЗИЯТСКОЙ РОССИИ малаго формата. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

5) КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ малаго формата. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

6) Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ карта АВГАНИСТАНА и оазисовъ Мервскаго, Ахаль-Текинскаго, Серахскаго и проч. Цѣна 60 к., а съ пересылкой 66 к.

7) Книжка: ГЕОГРАФИЧЕСКО - СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ по новѣйшему, т. е. послѣднему ея раздѣленію. Эта книжка заключаетъ въ себѣ самыя точныя и подробныя указанія положенія мѣстностей при рѣкѣхъ ли, рѣчкѣхъ, озерѣхъ, балкѣхъ, оврагѣхъ или дажѣ и прудѣхъ.

Карты исполнены новымъ способомъ халко-гелиографуры и хромофотографированы разными цвѣтами.

Лица отдаленныхъ отъ С. П. Б. областей и губерній, если пожелаютъ имѣть карты наверху на чалку и зашитыми

въ холстъ, благоволятъ прилагать отъ 1-й до 2-хъ картъ на 2 ф. въсовыхъ денегъ, а отъ 3 до 5 картъ на 3 ф., сообразно съ почт. пересылочною таксою по верстовымъ разстояніямъ. Карты имѣются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ дѣлается общепринятая уступка.

КАРТЫ ПЯТИ ЧАСТЕЙ СВѢТА, имѣющія выйти въ непродолжительномъ времени, одинаковыя по формату и по цѣнѣ съ малой картой *Европейской Россіи* и малой картой *Азіатской Россіи*, продаются по 50 к., а съ пересылкой по 56 к.

Къ началу *второй трети 1886 г.* выйдетъ въ свѣтъ **ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ** ¹⁾ съ 3 картами и множествомъ рисунковъ (до 200), изображающихъ типы народовъ Россіи, растенія и животныхъ, а также замѣчательные виды городовъ. Цѣна 1 р. 75 к. съ прибавленіемъ пересылочныхъ денегъ на 2 ф.

Неболшія суммы, для удобства, можно высылать *почтовыми* (но не гербовыми) *марками* въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ. Письма съ требованіями адресуются въ *С.-Петербургъ* на имя *Н. И. Зуева*, по *Пушкинской улицѣ*, домъ графа *Шувалова № 10*, кв. 124.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ и ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

**„СБОРНИКЪ ВѢРБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНІЙ
СЪ СЕЛЬСКИМИ ПРЯХОЖАНАМИ“.**

Составилъ сельскій Священникъ *Алексѣй Лебедевъ*.

Цѣна книги 75 коп. съ пересылкой.

---

¹⁾ Это новое 1886 г. изданіе не имѣетъ ничего общаго какъ по вѣшности, такъ гѣмъ болѣе по внутреннему содержанию, со старымъ изданіемъ 1873 г. Она написана по послѣднимъ свѣдѣніямъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы.

Выписывающіе книгу изъ Губ. гор. Владимира отъ Діакона Каѳедральнаго Собора *Александра Колоколова* не менѣе 10 экз. пользуются уступкою до 25%.

Объ изданіяхъ Общества любителей духоваго Просвѣщенія въ 1886 году.

Въ 1886 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ *газета церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ *газета Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силѣ еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложить все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы газета въ 1886 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каѳедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ,—среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будетъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболее замѣчательныя статьи газетъ и

журналовъ, имѣющія общегосударственный и обще церковный характеръ.

8) Библиографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи и по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденци изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигиеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ		СЪ ДОСТАВКОЮ
3 руб. 50 коп.		4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ: ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1886 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Заветъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исagogическаго и истолковательна-

го содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Федора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя бесѣды» будутъ издаваться и въ 1886 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четинхъ миней и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 25 листовъ съ перес. (1 руб. 10 к.; за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

ВЫШЛА 3-мъ ИЗДАНИЕМЪ КНИЖКА:

(Вѣрученіе малорусскихъ штундистовъ,
разобранное на основаніи свящ. писанія въ бесѣдахъ православно-мірянина съ сектантами. Подъ руководствомъ Преосвященнаго Епископа Теофана, составилъ А. Ушинскій. Кіевъ. 1886. Цѣна 1 руб. съ пересылкою отъ автора (Кіевъ, Златоустовская улица, домъ № 50). Выписывающимъ не менѣе 5 экз. уступается за 80 коп. экземплярь.

Преосвященный Іосифъ Епископъ Балтскій—Разоблаченіе спиритизма.—Изъ слоб. Подгорной Богуч. уѣзда.—Къ біографіи

Преосвящ. Іосифа Епископа Балтскаго.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палыцынъ. Февраля 15 дня 1886 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.